

ВИЗИТЫ

Расстояние —
не преграда

Братские отношения между двумя городами принесут пользу обеим сторонам

Состоялось подписание протокола о намерениях установления породненных отношений между городами Октябрьский и Карамай (Китайская Народная Республика).

В течение двух дней делегация из Китая, в которую, помимо заместителя мэра города Карамай, вошли представители бизнеса и образовательной сферы, побывала на нескольких городских предпрятиях, посетила спортивные объекты, учреждения образования и здравоохранения. Итогом встречи и стало подписание протокола. По мнению обеих сторон, прошедший визит позволит активизировать взаимодействие городов в различных областях: экономике и торговле, науке и технике, культуре и здравоохранению.

По словам главы администрации городского округа Карамай Сергея Молчанова, на протяжении десяти лет октябрыцы достаточно плотно сотрудничают с КНР, в том числе с городом Карамай. И подписание этого документа позволит обоим сторонам выйти на новый, более высокий уровень взаимодействия.

— У наших городов много общего, — отметил в свою очередь заместитель мэра города Карамай Ушен Чжао. — К примеру, каждый из них обязан своим рождением открытию нефтяных месторождений. Важно, что прошедшее мероприятие уже дало свои результаты — мы провели переговоры с директором филиала УГНТУ об обучении здесь студентов из Китая. Кроме того, крупные бизнесмены, которые вошли в состав нашей делегации, получили большой объем весьма полезной информации, которую примут к сведению и передадут своим коллегам и партнерам. Уверен, по итогам этой встречи каждая из сторон найдет важные для нее точки соприкосновения с городом — по-прежнему, благодаря чему сотрудничество между ними будет крепнуть с каждым годом.

Алексей ШИЛЬНИКОВ,
г. Октябрьский.

Он руководил республикой 18 лет

5 октября исполнилось бы 95 лет со дня рождения бывшего (с 1969 по 1987 год) первого секретаря Башкирского обкома КПСС Мидхата Закировича Шакирова

Об «эпохе Шакирова» сегодня бытует множество мнений. С высоты нашего времени деятельность этой, безусловно, яркой личности в чем-то оценивается очень высоко, в чем-то подвергается критике. Люди, знающие Шакирова, высказываясь о стиле и методах его руководства, применяют для характеристики самые разные эпитеты: трудолюбивый, интеллигентный, жесткий, авторитарный.

Несмотря на такой разброс точек зрения, роль Мидхата Шакирова в истории Башкирии не получила окончательной оценки, как, впрочем, и сама советская эпоха, знавшая и взлеты, и спады. Сегодня мы публикуем лишь несколько воспоминаний об этом партийном и хозяйственном деятеле.

Марат МИРГАЗИМОВ,
председатель Совета
министров Башкирской АССР
с 1986 по 1992 год:

— У Шакирова был свой стиль работы, характерный во многом для крупных руководителей страны и регионов того времени. Мидхат Закирович отличался компетентностью, высокой активностью и организованностью, настойчивостью и упорством в решении поставленных задач. В любой ситуации он умел всех объединить в интересах стратегической цели. Создал напряженное в работе в сложнейших условиях, касалось ли это уборки урожая, строительства важнейших народнохозяйственных объектов или ликвидации последствий несчастных ситуаций. И, конечно же, это высочайшая требовательность к себе и другим, ответственность за порученное дело. Справедливости ради скажу, что большинство актива, руководителей разных рангов, простых людей уважали Шакирова. Он воспитал много кадров для Башкортостана, не любил неряшливости в одежде, расхлябанности в поведении, легкомыслия, поверхностного отношения к делу. Он никогда не повышал голоса. Чем тише говорил, тем серьезнее воспринимались его слова. Был немногословен, конкретен. Я никогда не слышал от него плоских шуток и тем более нецензурных выражений. А ведь он много «потопал» по лесным и таежным дорогам, помесил грязи, но один год работая на строительстве магистральных трубопроводов. Таким образом, стиль у Шакирова, как говорится, был с большой буквы.

Иван МИРОНЕНКО,
заместитель председателя
Совета министров БССР,
председатель Госплана
БССР с 1973 по 1991 год:

— Как высокообразованный инженер-управленец он чутко и своевременно реагировал на возникавшие экономические и социальные проблемы. Это по его инициативе и при его поддержке были сооружены уникальные предприятия, объекты и производства: Курментауский вертолетный завод, Мелеузовский химзавод, развернуто строительство Иштугановского водохранилища, утвержден проект метрополитена в Уфе, создана производственная и

Стол неформальное отношение высшего лица республики к нашим делам не могло, конечно, не способствовать оптимальному настрою. Часто посещал наши электростанции, знал в лицо почти всех руководителей, помнил даже фамилии многих. Будучи опытным строителем, охотно бывал на всех наших крупных пусковых объектах. И это было не начальственно-назидательные прогулки по производственным цехам с разностом «разгильдяев». Нет. Это было сугубо деловое и очень полезное для обеих сторон общение. Он, по-видимому, насыщаясь информацией, нужной для своей непростой работы, мы же все вокруг него не дрожали от страха, а, как губка, впитывали критические слова и дельные советы «тертого проора». Трудно было избежать при этих контактах жестких выражений с его стороны, кои некоторыми воспринимались как обидные. Однако все эти обиды меркли после его конструктивных решений и оказываемой помощи. Получив информацию о проблемах энергетиков и энергостроителей, он не ленился тут же позвонить тем, в чьих руках были ключи к решению возникших вопросов. Очень часто лично звонил руководителям главных управлений министерства энергетики.

Убежден, что если в Башкирии когда-нибудь будут возмечивать имена исторических персон не по конъюнктурным мотивам, а по реальным заслугам, то в почетном ряду имен займет достойное место и Шакиров. Чтобы заранее предупредить подозрения в моей неискренности, скажу прямо, что при всем уважении к этому человеку я не принадлежал к его окружению и обширному кругу лизоблюдов, сорвавших маски при партийной «расправе» над ним. Ведь на том «разоблачительном» пленуме обкома партии, отрешившемся от ЦК КПСС, его вчерашние друзья и соратники, топя

своего лидера, ни словом не обмолвились об очевидных достижениях республики, добытых именно благодаря его инициативам. При Шакирове мне трижды предлагали перевестись (в Ташкент, Москву, Казань) на более привлекательные должности при весомых материальных предпочтениях. Не уехал только по его настоянию.

Сабиля СУЛЕЙМАНОВА,
министр просвещения БАСССР
с 1985 по 1988 год, кандидат педагогических наук:

— Работу областного комитета партии Мидхат Закирович строил по четкому плану. Все заседания, пленумы и другие мероприятия проходили в намеченные сроки. Постановления до их принятия отработывались тщательно, выполнение их держал на strettoishem контроле. А порядок, как известно, создает условия для налаженного состояния дел и дает возможность сэкономить время. В 1984 году ЦК КПСС принял постановление по реформированию общеобразовательной и профессиональной школы. Это была грандиозная работа на всех уровнях государственной, общественной и семейной жизни. В дело реализации школьной реформы включались все республики: партийные и советские органы, предприятия разных уровней, все подразделения народного образования, родители. Все эту масштабную работу осуществляло министерство просвещения республики под мощным руководством и сильным контролем областного комитета партии.

Мы жили на одной улице. Я часто видела, как он, уже будучи на заслуженном отдыхе, по утрам совершал пробежки, катался на лыжах.

Вообще, Шакировы отличались особым трудолюбием и преданностью своей профессии. Его отец, Закир Шакиров, был автором первых учебников башкирского языка, одним из создателей башкирской письменности, заслуженным деятелем науки БАСССР. Сын Рифхат пошел по стопам отца: после окончания Уфимского нефтяного института долгое время работал на строительстве магистральных трубопроводов, затем ушел в науку — возглавлял крупный НИИ, доктор технических наук, автор более 200 статей и 96 изобретений, в 1999 году был избран депутатом Госдумы РФ. Дочери Нэля и Луиза посвятили себя педагогической деятельности в вузах.

Рашид МАМЛЕЕВ,
председатель Союза
строителей РБ:

— Как-то в выходной день прогуливаясь с семьей по улице Ленина. Навстречу шел Мидхат Закирович. Тогда он уже был снят с должности и даже исключен товарищами из партии. Я остановился поздоро-

Для справки

Родился Мидхат Закирович в Уфе, в семье известного башкирского педагога и лингвиста Закира Шакировича Шакирова. Трудовая биография началась на Уфимском паровозоремонтном заводе, где он получил профессию слесаря. В 1941 году окончил машиностроительный институт в городе Бежишке (с 1956 года — Брянск).

Возвратившись в Уфу, работал с 1941 года инженером, старшим инженером, заместителем главного механика, главным механиком, начальником производства на Уфимском заводе низковольтной аппаратуры, главным инженером Министерства местной промышленности, в 1947 году избирался секретарем Ленинского районного комитета ВКП(б) Уфы. В 1948 — 1963 годах — директор Уфимского завода геофизических приборов и аппаратуры, затем начальник строительного управления (СМУ-74), главный инженер — заместитель управляющего трестом «Нефтепроводмонтаж». Он принимает активное участие в сооружении крупных магистральных нефте- и газопроводов.

С 1963 года — на партийной работе, назначается на должность первого секретаря Уфимского городского комитета КПСС и трудится на этом посту до 1969 года. С 1969 года — первый секретарь Башкирского обкома КПСС.

Ему присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Мидхат Закирович избирался членом Центрального комитета КПСС на XXIV — XXVI съездах КПСС, депутатом Верховного Совета СССР ряда созывов, членом Президиума Верховного Совета СССР.

Он пожал мне руку, сказал, что следит за моими действиями, за делами треста «КПД», которым я тогда руководил, дал мне несколько советов по строительству жилья. И вдруг спрашивает: «Почему ты ко мне подошел поздороваться? Ведь многие из тех, с кем я работал и даже дружил, при виде меня перебегают на другую сторону улицы, избегают встречи. Боятся за свою репутацию». Я сказал, что мне бояться некого и нечего, что я — строитель, а не партийный номенклатурщик. Ведь на самом деле Шакиров сделал много для создания в республике мощнейшего строительного комплекса. Несколько лет назад, когда я был в Татарии, мне посчастливилось познакомиться с прежним президентом Минтимером Шариповичем Шаймиевым. О его политической и житейской мудрости написано и сказано много, не буду повторяться. Так вот Шаймиев сказал о Шакирове — выдающийся руководитель, каких он и назвал редко. Да, Мидхат Закирович — авторитарный руководитель, жесткий, это была одна из его особенностей. Зато республика была в числе лидеров в стране, созданный запас прочности мы ощущаем даже сегодня.

Кадурий ФАЗЛЕТДИНОВ,
директор ООО ЦДОТ
«Семигорье»:
— В Уфе 23 года назад был открыт филиал Всесоюзного НИИ

строительства трубопроводов. Главное учреждение института в Москве возглавлял Рифхат Мидхатович Шакиров. Он предложил мне возглавить филиал и тогда же познакомил со своим знаменитым отцом. Старший Шакиров держал себя спокойно и уверенно, внимательно изучал меня, задавал вопросы. Было видно, что он в прекрасной рабочей форме, по привычке руководителя и партийного лидера не переставал изучать людей.

Нас связывал интерес к трубопроводам. Строительству их посвятили многие молодые годы Мидхат Закирович. Он руководил, в частности, строительством известного газопровода Бухара — Урал, по которому голубое топливо пришло в Башкирию. Один примечательный факт. Традиционно газопроводы перед пуском испытываются водой или воздухом. Но откуда в Средней Азии взять столько воды? А для применения воздуха в СССР тогда не было подходящих компрессоров. Шакиров принимает решение испытывать магистраль природным газом. Метод абсолютно новый, неизведанный, сопряжен с огромным риском и ответственностью. Испытание прошло успешно. Умение брать на себя ответственность и творческий подход — это в стиле Мидхата Закировича.

Использованы материалы из книги Рифхата Шакирова, которая готовится к выпуску в издательстве «Скиф».

ЭКОЛОГИЯ

Синий смог над Белой-рекой

У города Ишимбая и его промышленной зоны — одно дыхание, временами переходящее в газовую атаку

Татьяна КЛУГМАН

Необходим, как воздух, — говорим мы, желая подчеркнуть исключительную важность предмета. Жители пригородов Ишимбая и работники промышленных предприятий в левобережье Белой столкнулись с ситуацией, когда дома и на работе необходим... воздух как таковой. С просьбой о помощи в обнаружении этой проблемы читатели обратились в корпункт нашей газеты.

РЕЗКИЙ запах нефтепродуктов и серы. Густой, удлинённый смог синего цвета. Шлейф химических ароматов редкий день не ощущается на въезде в Ишимбай. В обозначенном выше районе сосредоточены не только жилые массивы пригородных поселков, но и добрый десяток промышленных предприятий и производственных фирм. Тяжелое дыхание индустрии ощущают здесь не менее трех тысяч человек.

Местные жители не дадут преувеличить: ветер часто приносит в Ишимбай индустриальные «ароматы» из Салавата и Стрелитамакса. По традиции, сложившейся с советских времен, о техногенной атаке на атмосферу этой территории в газетах не пишут, экологи тревогу не берут, уровни загрязнения измеряют редко. По соседству достаточно промышленных и прочих площадок, где экологическая ситуация гораздо серьезнее. Но на сей раз причина непригодности воздуха для дыхания возникла не из-за городков-соседей.

В конце 2010 года выбросы нефтепродуктов в атмосферу предприятий, расположенных все там же, в левобережье Белой. Здесь их несколько: ООО «Агидельнефтепродуктсервис», «Транссервис», «Ремстройсервис», «Тайга» и «ХИМТЭК». Достоверной информации о том, какое именно предприятие сильнее загрязняет воздух, в городе нет. Но обоняние не подводит ишимбайцев: атмо-

вум, что газом пропитано все помещение.

Житель поселка Железнодорожный Николай Клоков возле своего дома отмечает не только загазованность воздуха:

— Рядом с нашим поселком есть старая протока. В нее идет постоянный сброс жидких отходов с находящихся рядом предприятий. Похоже, что работают так без очистных сооружений. Вода в протоке часто бывает неестественного цвета. Я видел, как из цистерн, привезенных с промышленной площадки в районе фирмы «Агидельнефтепродуктсервис», сливали какую-то жидкость. В результате в водоеме погибли не только лягушки — не выжили даже пиявки!

К сожалению, ароматический «коктейль» в левобережье Белой в Ишимбае вызывает тревогу лишь у граждан, вынужденных находиться в загазованной зоне. Стоит заметить, что среди них есть дети, астматики, аллергики, да и просто люди, малю приспособленные к дыханию бензиновых паров. Второго раз в течение неполного года Стрелитамакское территориальное управление Министерства экологии РБ отвечает на коллективное обращение жителей, обеспокоенных загрязнением атмосферы: уровень выбросов, мол, не превышает предельно допустимых концентраций. Аналогичные ответы дает и Ишимбайская межрайонная прокуратура.

Отделяя эмоции от весьма конкретных доводов, можно заметить: оперативных, день в день, проверок по фактам загрязнения атмосферы здесь не проводилось ни разу. Сложно поверить в то, что сотни жителей города могут одновременно ошибаться по поводу ухудшения самочувствия после работы на территориях, окутанных

смогом. Как и в то, что профессионалы из экологических служб не в состоянии подобрать время, систему наблюдений и замеров, чтобы установить истинную картину положения дел.

— Это абсурд, — возмущаются жители Ишимбая. — Мы дышим отравленным воздухом, а государственные органы, которые созданы для того, чтобы нас защищать от вредных экологических воздействий, на полном серьезе пишут: отравлены в пределах нормы!

Вполне понятны и возмущение, и гражданская инициатива горожан. Ведь Ишимбай, уви, даже в отчетах официальных служб не всегда выглядит островком экологической стабильности. Выясняя обстоятельства данной истории, автор нашла в открытом доступе в Интернете результаты лабораторного контроля объектов среды обитания, проведенного в августе 2011 года Управлением Роспотребнадзора по РБ (http://02.rosпотребнадзор.ru/рБ/sections/monitoring/71644). Экологический мониторинг показал сразу несколько позиций, по которым у города имеются проблемы. В их числе — качество атмосферного воздуха: «Исследовано 70 проб атмосферного воздуха, зарегистрированы единичные случаи превышения содержания кислоты, толуола, бензина нефтяного, оксида углерода в городах Салават, Ишимбай». Высоких и экстремально высоких уровней загрязнения атмосферного воздуха не отмечено — так сказано в отчете Роспотребнадзора. Напомним: речь идет о точечном исследовании качества атмосферы. Будь оно шире по данной конкретной территории, проводилось бы конкретными сигналами местных жителей — результаты наверняка могли бы

оказаться значительно более негативными.

В списке «горячих телефонов» города Ишимбая на его официальном сайте не обозначены телефоны Центра гигиены и эпидемиологии в РБ. Но это не значит, что потребность в нем у ишимбайцев отсутствует. Пока материал готовился к печати, поступила новая информация от коллектива ООО «Витязь-сервис», вынужденного в течение рабочего дня дышать парами нефтепродуктов: утром 19 сентября снова началась «газовая атака». Густые облака смога буквально окутывали въезд в город.

Пытаясь привлечь внимание контролирующих структур, юрист предприятия Газинура Абзалов связался по телефону с ишимбайским Центром гигиены и эпидемиологии. И выяснил: пригласить специалистов, чтобы оперативно сделать замеры содержания загрязняющих веществ в воздухе, невозможно. На основании телефонной заявки, тем более от физического лица, эксперты приехать на место не могут. Во-первых, не существует такой практики. Вторых, лаборатория, расположенная в Салавате, не имеет сегодня ни лаборанта, ни оборудования для замеров.

Тогда каким образом установить истину? Как объяснить представителю филиала Центра гигиены и эпидемиологии в Ишимбае Флору Валева, есть два варианта развития событий. Первый (пошагово) — предварительная заявка от физического лица, оплата услуг, согласование времени выезда и собственно замеры. Второй алгоритм действий — приостановление прокуратуры о необходимости таких замеров, снова согласование времени и установления уровня загрязнения.

На одном из промышленных объектов, расположенных на этой территории, находится источник выбросов в атмосферу. Авторы обращения в газету требуют от официальных инстанций устранить проблему.

Все эти процедуры, нет сомнения, соответствуют закону. А вот здравому смыслу — едва ли. Кто сможет попридержат летучий газ на месте, пока упомянутые органы и конкретные государственные служащие решат, когда именно его удобно исследовать? Поэтому обращаться дальше — в курирующую экологию города Ишимбая Стрелитамакское территориальное управление Минэкологии республики — коллектив заводских служащих не видит смысла.

В то же время замалчивать эту проблему люди не собираются. Слишком дорого для здоровья обходиться официальные заверения о том, что на самом деле в ишимбайской атмосфере все в пределах нормы. Насколько известно жителям города, закрытых военных предприятий в Ишимбае нет, а значит, допуск контролирующих структур на любую территорию возможен, выявить источник и устранить причину загрязнения.

Загрязнения атмосферы вполне реально.

Так считают не только местные жители. О том, что работа природоохранного блока республики оставляет желать лучшего, говорил Президент Башкортостана Рустэм Хамитов на недавнем заседании Межведомственного совета общественной безопасности.

— Нам рисуют убаюкивающие картинки, что количество выбросов в атмосферу не увеличивается, что количество сбросов в водные объекты не растет, что все хорошо, все нормально. В реальности дела обстоят совершенно иначе. Мы чувствуем, что техногенное давление продолжает нарастать, — отметил глава региона.

Достаточно определенно выразил свое мнение Рустэм Хамитов и по поводу ситуации в Ишимбае, о которой идет речь в этом материале: — Там есть установки, которые гонят прямогонный бензин,

загрязняют атмосферный воздух, хозяйва сидят в Москве, а здесь страшный смрад, дым и чад. Эти ребята кладут доллары в карманы, а наши люди в Ишимбае задыхаются.

Итогом заседания в Уфе стало поручение Президента республики министру природопользования и экологии разработать в ситуации и наметить пути решения проблемы. Готовые действия и авторы обращения в нашу газету. Их требования просты и вполне законны.

— Мы впрямь жить и работать в нормальных экологических условиях, — говорят жители Ишимбая. — Индустриальный смог — явление хоть и обаятельное, но ненормальное. Если есть специальные государственные органы и службы, отвечающие за соблюдение чистоты воздуха, мы хотим, чтобы они выполняли поставленные перед ними задачи.

г. Ишимбай.